

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.28>

Тюкинеева Оксана Васильевна

Наименования погоды в говорах Байкальской Сибири

Цель исследования - изучение наименований погоды в говорах русских старожилов Байкальской Сибири. Научная новизна заключается в привлечении языкового материала, не являвшегося предметом изучения в данном плане. В статье рассмотрена репрезентация значений ?хорошая погода? и ?плохая погода? в говорах позднего заселения. Результаты исследования показали многочисленность номинаций погоды, представлявшейся сибирским старожилам неблагоприятным явлением, негативно влияющим на их быт, препятствующим трудовой деятельности. Выявлено, что для передачи значений ?хорошая погода? и ?плохая погода? широко используются однокоренные наименования, а также фонематические и акцентные варианты слов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/6/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 161-165. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

11. Новиков Л. А. Эскиз семантического поля // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2011. № 2. С. 7-17.
12. Сафонова С. С., Чупрякова О. А. Особенности репрезентации оппозиции богатые/бедные в языковом пространстве массмедиа // Теоретические и прикладные вопросы изучения русского языка в аспекте региональной картины мира: сборник статей. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2018. С. 114-121.
13. Слаутина М. В. Синонимико-антонимический комплекс *богатство – бедность* в русском языке // Когнитивные исследования языка. 2017. № 30. С. 400-403.
14. Слободенюк Е. Д. Глубокая бедность в России: специфика объективного и субъективного положения и запросы к социальной политике // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Т. 7. № 4 (28). С. 26-38.
15. Слободенюк Е. Д. Особенности и структура социальной группы бедных в современной России // Terra Economicus. 2014. Т. 12. № 4. С. 114-129.
16. **Словарь русского языка**: в 4-х т. / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 4-е, стереотип. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. 702 с.
17. **Словарь русского языка XI-XVII вв.**: в 28-ми вып. М.: Наука, 1977. Вып. 4. 404 с.
18. **Словарь русского языка XVIII века**: в 22-х вып. / Академия наук СССР, Институт русского языка. Л.: Наука, Ленинградское отд-ние, 1989. Вып. 5. 256 с.
19. **Словарь современного русского литературного языка**: в 17-ти т. М.: Издательство АН СССР, 1954. Т. 3. 1339 с.
20. Тарасова А. С. Категория объекта семантических полей «богатство» и «бедность» в русском языке: синхронно-диахронический аспект // Филологический аспект. 2019. № 4. С. 200-207.
21. Chaudhary N. The Science and Ethics of Intervention Programmes in Family and Child Welfare: Towards Building an Inclusive Psychology for Social Justice // Human Arenas. 2020. № 3. P. 155-171.
22. Shapiro S. Poor People, Poor Planet: The Psychology of How We Harm and Heal Humanity and Earth // Toward a Socially Responsible Psychology for a Global Era / ed. by E. Mustakova-Possardt. N. Y.: Springer, 2013. P. 231-254.

Collective Noun “Голь” (the Poor) as a Nuclear Means to Designate the Subject of the Semantic Field “Poverty”

Tarasova Anna Sergeevna
Volgograd State University
ani.tarasova@mail.ru

The paper aims to trace structural-semantic evolution of the word “*голь*” (the poor), to identify influence of word-formative, morphological, contextual peculiarities on semantic structure of the word and field. Scientific originality of the study involves the lexeme comprehensive description in synchronous and diachronous aspects. The findings indicate that this lexical unit fell out of use and nowadays is found mostly in phraseological units and proverbs. The lexeme belongs to the nuclear zone of the semantic field “poverty” but some components of its semantic structure actualize axiologically valuable peripheral features.

Key words and phrases: semantics; semantic field; core of semantic field; poverty; synchrony; diachrony; synchronous-diachronous approach; collective noun; phraseological unit.

УДК 811.161.1

Дата поступления рукописи: 05.04.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.28>

Цель исследования – изучение наименований погоды в говорах русских старожилов Байкальской Сибири. **Научная новизна** заключается в привлечении языкового материала, не являвшегося предметом изучения в данном плане. В статье рассмотрена репрезентация значений ‘хорошая погода’ и ‘плохая погода’ в говорах позднего заселения. **Результаты исследования** показали многочисленность номинаций погоды, представляющей сибирским старожилам неблагоприятным явлением, негативно влияющим на их быт, препятствующим трудовой деятельности. Выявлено, что для передачи значений ‘хорошая погода’ и ‘плохая погода’ широко используются однокоренные наименования, а также фонематические и акцентные варианты слов.

Ключевые слова и фразы: говоры Байкальской Сибири; байкальские говоры; русские старожилы; плохая погода; хорошая погода; наименование погоды; номинация; состояние атмосферы.

Тюкинеева Оксана Васильевна, к. филол. н., доц.
Новосибирский государственный технический университет
tjukineeva@mail.ru

Наименования погоды в говорах Байкальской Сибири

Для метеорологической лексики любого языка и диалекта характерны следующие черты: устойчивость, регулярность, стабильность, меньшая открытость и проницаемость в силу экстралингвистических факторов. Изучение метеонимов представляет интерес, поскольку слова и словосочетания, обозначающие то или иное состояние погоды, хотя и немногочисленны в словарном составе языка, отражают важные для жизнедеятельности человека

изменения в неживой природе. *Актуальность* исследования обусловлена необходимостью изучения метеонимов в языковой картине мира русских старожилов Байкальской Сибири как части современной языковой культуры с целью расширения наших представлений о родном языке, культуре, истории и жизнедеятельности сибиряков.

Целью исследования является изучение наименований погоды в говорах русских старожилов Байкальской Сибири. *Фактический материал* был извлечен из Иркутского областного словаря под редакциями Т. В. Сергеевой (1 и 2 вып.) [4] и Н. А. Бобрякова (3 вып.) [5], Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири Г. В. Афанасьевой-Медведевой (1-21 тт.) [1].

Задачи исследования: 1) отобрать методом сплошной выборки из словарей наименования погоды; 2) провести сопоставительный анализ лексем, служащих репрезентацией значений 'хорошая погода' и 'плохая погода' в байкальских говорах; 3) проследить морфологическую принадлежность наименований погоды. В исследовании применялись следующие *методы*: метод сплошной выборки, метод лингвистического наблюдения и описания, приём количественного подсчёта языковых единиц.

Научная новизна работы заключается в привлечении для анализа языкового материала говоров русских старожилов Байкальской Сибири, который не являлся предметом изучения в данном плане. Изучение словарных статей открывает возможности для исследования картины мира, вербализованной в речи старшего поколения сибиряков. Отметим, что многочисленные частные наименования ветра и гидрометеоров не являются предметом рассмотрения в данной статье.

Практическая значимость состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в практике вузовского преподавания лингвистического краеведения и культуры речи.

Теоретическую базу исследования составляют работы лингвистов, посвящённые изучению метеорологической лексики в различных говорах: самарских говорах (Е. Ю. Долгова) [3], донских говорах (Е. В. Кузнецова) [6], орловских говорах (О. А. Макушева) [7], брянских говорах (О. Б. Пойда) [10], селькупских диалектах (Н. В. Полякова) [11], говорах Алтая (О. М. Сорокина) [12], говорах Русского Севера (И. Н. Суспицына) [13]. Не вызывает сомнения тот факт, что дальнейшее изучение метеонимов разных регионов России должно только продолжаться, поскольку на каждой территории нашей страны в номинации природы огромную роль играют климат, географические условия, трудовая деятельность и быт сельских жителей.

Русский крестьянин никогда не считал себя имеющим право влиять на природную стихию, более того, с языческих времен он воспринимал природу как живое существо, испытывая перед ней благоговение и страх [14]. На протяжении длительного времени человек наблюдал за природой, учился сопоставлять полученные сведения и предсказывать погоду по приметам, находить взаимосвязь между состоянием погоды в разное время года. В результате таких многовековых наблюдений русского крестьянина за природой и первых попыток предвидения погоды появилась «служба погодоведения» [9, с. 8-9], которая существовала на протяжении многих столетий.

Такой интерес крестьянина к природным явлениям, от которых зависели его быт, благополучие и сама жизнь, был закономерен: погода могла как помочь при уборке урожая, заготовке сена, ореха, пушнины, рыбы, так и испортить, уничтожить урожай. Поэтому вполне объяснимо, что в речи диалектоносителей содержится много слов, описывающих экстремальные метеорологические явления: сильный ветер, мелкий продолжительный дождь, проливной дождь, сильный мороз, сильную жару.

Само существование характеристик лексемы «погода» 'хорошая погода' и 'плохая погода' субъективно и противоречит метеорологии, так как погода является хорошей или плохой только в представлении человека на основании таких критериев, как наличие/отсутствие высокой или низкой температуры воздуха (жара, холод), атмосферных осадков (дождь, снег, град), движения воздуха (штиль, ветер, буря) и т.д.

Погода в литературном языке определяется как «состояние атмосферы в данном месте, в данное время» [8, с. 457], которое детализируется с помощью прилагательных хорошая, плохая, жаркая, солнечная, ветреная, безветренная, дождливая, сухая и др.

В говорах Байкальской Сибири наряду со словом «погода» для передачи состояния атмосферы используется существительное среднего рода *погодье*, отмеченное в словаре В. И. Даля: «Погодые. || сев. вост. Погода» [2, т. 3, с. 156]. При этом конкретизация наличия хорошей или плохой погоды осуществляется, как и в литературном языке, за счет соответствующих определений: *Но, хорошная погоддя установилась апать. = Убирать нада, нака погоддя-та хороша. = Плахо погоддя фсю осянь, дажжы лили, патом сразу снек* (Альмовка Кир.) [4, вып. 2, с. 92-93].

Наличие низкой температуры воздуха (мороз, заморозки) представлялось для наших предков неблагоприятным временем, препятствующим той или иной деятельности, возможно, поэтому и получило в говорах большее число номинаций, нежели высокая температура воздуха. Причем наряду с литературными лексемами *мороз, холод, холодно* употребляются и диалектные наименования. Так, в речи сельских жителей бытуют лексемы *студенó* (от праслав. *stud-, русск. студа, стужа) 'холодно' и повсеместно *колотун*, экспр. 'сильный мороз, стужа; озноб, дрожь (от холода)': *На улице студенó* (Кач.) [5, с. 48]; *Ну, дак он ешио, бывает, который раз до Евдокеи напьётся воробей в лыве, а в Евдокею наоборот, колотун. Вот чё делалось!* (Колесово Кабанск. Бурятия) [1, т. 21, с. 76].

Сильные, лютые январские морозы получили название *Афанасьевские морозы* 'морозы, предшествующие дню памяти преподобного Афанасия Сяндемского, Вологодского': *Афанасьевские-то морозы, оне бывают до Афанасьева дня. А Афанасьев день в январе... Афанасьевские – это самы люты морозы! <...> Оне же сильны морозы Афанасьевски шибко, девки, кляшиши морозы* (Обхой Кач.) [Там же, т. 1, с. 491-492].

С аналогичным значением используются в байкальских говорах синонимичные фразеологизмы *клящий мороз*, *плящий мороз* ‘очень сильный, трескучий мороз’, имеющие экспрессивную окраску, и *дунь треци́т*, *дух треци́т* ‘о сильном морозе’: *Пляши́ай марос*, а он в аднех вярхонках, и яму хадь бы што (Алымовка Кир.) [4, вып. 2, с. 90]; *Марос* ноне *кляши́ишый*, таво и гляди, нос али шиёку прихва-тит (Балаганск Усть-Уд.) [Там же, вып. 1, с. 158]; *Туман, марос такой, што дунь тряши́ишый*, из ызбы ни вылази́у бы (Погодаева Н.-ил.) [Там же, с. 114]; *Вышеу на пакош, в жарод жалеш, марош такой – дух треши́ишый* (Чечуйск Кир.) [Там же, с. 115].

В Сибири для зимнего времени года характерно наличие сильных, трескучих морозов, метелей, буранов, многочисленных осадков в виде снега, возможно, поэтому непривычно теплая зима, не наделенная всеми обычными признаками, в говорах и носит название *сирóтская зима́* ‘о зиме, во время которой преобладает теплая, бесснежная погода, благоприятная для бездомных и обездоленных; теплая зима, без сильных морозов, с оттепелями’: *Кака́ это зима-та?! Вот и говорили, сирóтская зима́, что шибко тёплая* (Белоусово Кач. Ирк.) [1, т. 18, с. 62].

Обычное для климатических условий Сибири явление «заморозки» получило повсеместно следующие наименования: *заморóзки* ‘заморозки’ и *инея́* ‘заморозки’: *В апреле, морозный апрель, ешишо были заморóзки. А который раз тепло, то не было уже заморóзок* (Кежма Кежемск. Красноярск.) [Там же, т. 17, с. 186]; *Если посеять её до цвета черёмухи, тогда под заморозки она не уходит, под инея́. Пшеницу надо сеять до заморозков. Там потом начнутся инея́ – могут замёрзнуть, может пшеница не уйти, не созреть* (Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.) [Там же, т. 19, с. 86-87].

Кроме того, в говорах существуют более детализированные наименования: лексема *за́бель* употребляется для описания весенних заморозков, а *за́мороз* – легкого утреннего мороза весной, осенью (у В. И. Даля слово представлено только в значении ‘первоосенние морозы’ [2, т. 1, с. 602]): *Ежли верхушки голы, то за́бель будет, ежли хороша, лахмата верба, значит, уражай будет* (Кач.) [4, вып. 1, с. 124]; *Пирипатки, за́мараз бывают* (Кач.) [Там же, с. 133].

Незначительное повышение температуры воздуха также находит отражение в речи диалектоносителей и представлено лексемами *отмя́кнуть* ‘стать не столь морозным’ и *стёплить* ‘потеплеть’: *Утрам-та страь марос какой быу, а к абеду-та бута атмя́кла* (Алымовка Кир.); *Нынчи-та пагода атмя́кла* (Мишелёвка Ус.) [Там же, вып. 2, с. 72]; *Бута марос и день, два, три, а потом апеть стёплит, апеть снек валит* (Почтовая Кир.) [5, с. 43-44].

Немногочисленные наименования высокой температуры воздуха представлены синонимичными прилагательными *марно́й* ‘жаркий, душный’ и *палю́чий* ‘жаркий, горячий, знойный’: *Сиводня вроди марно́й день* (Братск.) [4, вып. 2, с. 15]; *День тожа быу палю́чий, жаркай* (Алымовка Кир.) [Там же, с. 80].

Диалектное сочетание *горóм горéть* ‘сохнуть, вянуть, гибнуть от зноя’ передает состояние природы, возникающее при длительном отсутствии дождя в летнее жаркое время. Продолжительная засуха сказывалась на росте и качестве травы, качестве и количестве урожая зерновых культур и корнеплодов; росте грибов и т.д.: *Цельнай месяц дажжа не была, хадь бы капельку збызнула, гаўрит, но и там ничяо ни растёт, фсе́ гарóм гарит* (Алымовка Кир.) [Там же, вып. 1, с. 98-99].

В сибирских говорах употребительны лексемы, служащие обозначением пасмурной погоды: прилагательные *мо́рочный* (вар. *мо́рошный*) ‘облачный, пасмурный’, *сма́рный* ‘пасмурный’, слово категории состояния *мо́рочно* (вар. *мо́рошно*) ‘пасмурно’, повсеместно безличные глаголы *морочить* ‘о появлении облаков’, *заморочить*, *заморочать*, *заморочáчить* ‘стать пасмурным, покрыться тучами (о небе)’, фразеологический оборот *на дождь смотре́ть* ‘о небе, покрытом облаками, предвещающими дождь’: *От уж целу ниделю пагодье стаит мо́рашина* (Громы Братск.) [Там же, вып. 2, с. 21]; *Сичяс пагода, паря, сма́рная-ть* (Кач.) [5, с. 30]; *Мо́рашина, видать, дош будет* (Ал.) [4, вып. 2, с. 21]; *Апеть марачи́т, каг бы дажжа не была* (Алымовка Кир.) [Там же]; *Сеодня заморочила, к вечеру, наерна, дош пайдёт* (Романово Н.-ил.) [Там же, вып. 1, с. 133]; *Аднака, утре парошка будет, што-та, паря, замарачя́ла* (Братск.) [Там же]; *А к обеду заморочáчило, и чё, мы не стали грести. И откуда чё взялося?! И гром, ветер, дождж* (Читкан Баргузинск. Бурятия) [1, т. 17, с. 187]; *Видау ты, с утра-та бута на дош сматрёла, а сичяс гляди, как абыгала* (Алымовка Кир.) [5, с. 32].

Как известно, наличие или отсутствие дождя играет важную роль в жизнедеятельности человека, поэтому в речи сибиряков дождливая погода получила достаточное количество номинаций, большая часть которых представлена образованиями с корнем -дожд-/-дождж-: существительное *прова́лище* ‘об установившейся на длительное время дождливой погоде’; прилагательное *смочно́й* ‘дождливый, сырой’; повсеместно слово категории состояния *дожди́сто* ‘с большим количеством дождей, дождливо’; безличные глаголы *дожди́ть*, *дожджа́ть*, *дожджи́ть* ‘о начинающемся дожде (обычно затяжном), о дождливой погоде’, *задожди́ть* ‘о начинающемся дожде (обычно продолжительном), о дождливой погоде’: *Како права́лишиа! Ллёт, ы ллёт* (Алымовка Кир.) [4, вып. 2, с. 129]; *Када смаи́но́й гот, цвитоф мнозь. = Када идёт дош день-два, смачны́е дни называюцца* (Кач.) [5, с. 32]; *В прошлом годе вон как дожди́сто было, аж Чадобец из берегох вышел, позатопляло всё* (Яркино Кежемск. Красноярск.) [1, т. 14, с. 180].

Примечательно, что лексемы *дожди́ть*, *дожджа́ть*, *дожджи́ть*, *задожди́ть* часто используются при описании носителями диалекта процедуры проведения обрядов по вызыванию дождя во время засухи: *Когда вот не было дожджа, я знаю, ходили с иконой. И вот мама-то и говорила, когда батюшка был, ходили с иконой, дождж просили. Ну, вот кто-то нарочный прямо съездит в Казачинск, привезёт батюшку, соберутся все и идут в поле с иконами, и всё, и дожди́ло* (Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.) [Там же]; *Пойдёт на кладби́ише*

с ими, по полям пройдёт, там, где уж может пройти, Богу там просит, что дай дожджа, да хоть для старых, для малых, что полей, чтоб чё-тох выросло. И **задождит** (Кеуль Усть-Илимск. Ирк.) [Там же, т. 16, с. 382-383].

Для обозначения магического обряда, совершаемого, как правило, молодежью с целью получения небольшого отдыха во время ловли рыбы, в говорах повсеместно используются синонимичные наименования: *вымораживать погоду* 'совершать магические действия с целью вызвать ветер, дождь, бурю, непогоду, ненастье' и *ворожить погоду* 'совершать магические действия с целью вызвать ветер, бурю, непогоду, ненастье': *А раньше как погоду выморазживали, знаешь, нет? Вот если рыба ловится, ведропогоде стоит, надоест работать, потом уж говорят: – Надо окуня поймать да надуть его и промеж ног его бросить* (Посольское Кабанск. Бурятии) [Там же, т. 9, с. 164]; **Ворожат погоду**, чтоб дождж был... *Оне знали, что это мы погоду ворожим. А надо план выполнять. У нас ведь план-то был большой* (Посольское Кабанск. Бурятии) [Там же, т. 8, с. 263]. Безусловно, такие действия старались делать втайне от руководства и старших по возрасту.

Каждому селянину было известно, что сенокос в сырую погоду превращается в сеногной, так как, как бы ни старался крестьянин спасти сено, оно гниет и становится непригодным для корма скота. Данное явление получило отражение в говорах русских старожилов в целом ряде синонимичных фразеологических единиц: *Авдотьи-сеногнотьи, Авдотьи-сеногнойки, Авдотьи-сеногнойницы, Авдотьи мокрые* 'о дождливой погоде во время сенокоса', составным компонентом которых является название дня памяти первомученицы Евдокии в народном календаре – *Авдотья* (4 августа / 17 августа). Считается, что этот день начинает пору дождей: *Скора авдотти-синагнотти пайдут* (Кач.); *Нинасса патходит тако – авдотти-синагнойки* (Тира Кир.) [4, вып. 1, с. 29]; *Вот как только начинают убирать, так говорит, Авдотьи мокрые, ненастье! Ветер, дождж* (Чекан. Жиг. Ирк.) [1, т. 1, с. 151]; *Авдотьи-сеногнойницы пришли, мокрая, значит, погода* (Ирк.) [Там же, с. 152]; *Два брата мечут. Брат говорит: Седня не будем мятать – Ильин день, нельзя грести, а то авдотьи сеногнотьи зарядят* (Ирк.) [Там же, с. 153].

Многочисленной группой в говорах Байкальской Сибири представлены синонимичные наименования от основы *-вёдр-/ведр-*, использующиеся повсеместно для передачи летней сухой и солнечной погоды: существительные *вёдро* 'летняя сухая погода', *вёдро* 'хорошая, ясная солнечная погода в летнее время', *ведропогоде* 'ясная, сухая погода', прилагательные *вёдренный* устар. 'ясный, солнечный (о погоде)', *вёдреный* 'солнечный, ясный и сухой (о летней погоде)', слова категории состояния *вёдрено* 'сухо, без дождя', *вёдренно* 'солнечно и сухо (о летней погоде)', фразеологизм *вёдреная погода* 'солнечная, ясная и сухая погода': *Хорошая пагода у нас вёдра называцца* (Кач.) [4, вып. 1, с. 58]; **Вёдро-то** нам худо, от работы пристанешь, *ясна-то погода нам не нужна, нам надо дождж, чтоб отдохнуть-то чуть* (Адамово Баргузинск. Бурятии) [1, т. 5, с. 472-473]; *Не пойдём седня в море, не будет седня вёдропогоды, морок вон, заволокло всё!* (Посольское Кабанск. Бурятии) [Там же, т. 6, с. 41-42]; *Ну а у нас если вёдренный день, погода хороша, мы и в Ильин день метали* (Коношиново Жиг. Ирк.) [Там же, т. 5, с. 437-438]; *А вот вечером, когда солнце закатывается, заря горит, погода, гыт, хороша будет, вёдреный говорят* (Адамово Баргузинск. Бурятии) [Там же, с. 470]; *Сичяс вёдрена, а марака будут – дош будит* (Кач.) [4, вып. 1, с. 59]; *А вёдренно стоит, сухо, пока сухие снопы, надо сложить в скирды* (Аргун Сретенск. Читинск.) [1, т. 5, с. 469-470]; *Вот первую неделю там косят, вёдреная погода, дак нас подымал до солнца, вот этот старшой наш в шалашике* (Кантин Братск. Ирк.) [Там же, с. 471].

В говорах встречаются синонимичные префиксально-суффиксальные безличные глаголы *обвёдреть* 'проясниться, установиться хорошей погоде', *провёдрить* 'о наступлении хорошей погоды, прояснеть', с помощью которых передается процесс прекращения дождя и установления хорошей погоды: *Вы ни расхадитесь: гляди, как аввёдрит, паедем на лук мятать* (Альмовка Кир.) [4, вып. 2, с. 50]; **Праввёдрит** ежли, так падём на грибы (Кач.) [Там же, с. 129].

С аналогичным значением отмечены безличные глаголы *обыгать* 'прояснеть, стать чистым от тумана, от туч', *выясниться* 'прояснеть; стать ясной, безоблачной (о погоде)': *Видаў ты, абыгала. А с утра-та бутта на дош сматрела, затынула фсе моракам* (Альмовка Кир.) [Там же, с. 55]; *Один дедушка Ефим всё предсказывал. Вот выйдет на Новый год, и если выяснится, ясное небо, звёзды видно, он всё начинат рассказывать* (Алёшкино Кежемск. Красноярск.) [1, т. 10, с. 188].

В качестве наименования ветреной погоды в диалектной речи выявлен безличный глагол *ветрить* 'о погоде, когда дует сильный ветер': *Видишь, какой-то есть предмет, всё, ты его замечаешь, что там тот говорит, что седне, однако, будет ветрить* (Макаринино Баргузинск. Бурятии) [Там же, т. 6, с. 454-456].

Выводы. Итак, в ходе изучения словарных статей мы выявили 52 наименования погоды 'хорошая погода' и 'плохая погода', выраженных в большинстве своем безличными глаголами, реже – именами существительными, прилагательными и словами категории состояния соответственно. Устойчивые выражения представлены именными субстантивными и глагольными конструкциями.

Отмечено, что для репрезентации значений 'хорошая погода' и 'плохая погода' чаще всего используются однокоренные образования, представленные как отдельными лексемами, так и устойчивыми выражениями, находящимися между собой в синонимических и антонимических отношениях: -мороз- (*Афанасьевские морозы, клящий мороз, плящий мороз, заморозки, замороз, выморазживать погоду*), -мороч- (*морочный* (вар. *морошный*), *морочно* (вар. *морошно*), *морочить, заморочить, заморочать, заморочачить*), -дожд-/дождж- (*на дождь смотреть, дождисто, дождить, дожджать, дожджить, задождить*), -вёдр-/ведр- (*вёдро, ведро, ведропогоде, вёдренный, вёдреный, вёдрено, вёдренно, вёдреная погода, обвёдреть, провёдрить*) и др. Кроме того, для байкальских говоров характерна вариантность, о чем свидетельствуют фонематические и акцентные варианты слов.

Исследование показало, что номинация природы получила в сознании диалектоносителей-сибиряков более детальную конкретизацию и дифференциацию. Причем наиболее распространена репрезентация плохой погоды, оказывающей негативное влияние на хозяйственно-бытовую деятельность сельского жителя, жизнь и благополучие которого напрямую зависели от наличия/отсутствия холода и ненастья. Перспективным представляется дальнейшее изучение в байкальских говорах наименований ветра, осадков, облачности и других атмосферных явлений.

Список сокращений районов/областей/края/республик

Бурятия – Республика Бурятия, районы: *Баргузинск.* – Баргузинский, *Кабанск.* – Кабанский; *Ирк.* – Иркутская область, районы: *Ал.* – Аларский, *Братск.* – Братский, *Жиг.* – Жигаловский, *Казачинско-Ленск.* – Казачинско-Ленский, *Кач.* – Качугский, *Кир.* – Киренский, *Н.-ил.* – Нижнеилимский, *Ус.* – Усольский, *Усть-Уд.* – Усть-Удинский, *Усть-Илимск.* – Усть-Илимский; *Красноярск.* – Красноярский край, районы: *Кежемск.* – Кежемский; *Читинск.* – Читинская область, районы: *Сретенск.* – Сретенский.

Список источников

1. **Афанасьева-Медведева Г. В.** Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири: в 21-м т. Иркутск, 2007. Т. 1. 576 с.; 2010. Т. 5. 544 с.; 2010. Т. 6. 544 с.; 2011. Т. 8. 536 с.; 2012. Т. 9. 528 с.; 2012. Т. 10. 496 с.; 2014. Т. 14. 480 с.; 2014. Т. 16. 480 с.; 2015. Т. 17. 480 с.; 2016. Т. 18. 480 с.; 2017. Т. 19. 480 с.; 2019. Т. 21. 480 с.
2. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: ТЕРРА, 1995. Т. 1. А – З. 800 с.; Т. 3. П. 560 с.
3. **Долгова Е. Ю.** Семантика лексемы «погода» в системе самарских говоров // Самарский научный вестник. 2015. № 1 (10). С. 68-71.
4. **Иркутский областной словарь** / отв. ред. Т. В. Сергеева. Изд-е 2-е, испр. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 1999. Вып. 1. А – К. 180 с.; Вып. 2. Л – Рязь. 152 с.
5. **Иркутский областной словарь** / отв. ред. Н. А. Бобряков. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. ин-та, 1979. Вып. 3. С – ячный. 146 с.
6. **Кузнецова Е. В.** Мотивационный потенциал диалектного слова: на материале метеорологической лексики донских говоров: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2005. 333 с.
7. **Макушева О. А.** Метеорологическая лексика в орловских говорах: дисс. ... к. филол. н. Орел, 1994. 228 с.
8. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка: ок. 57000 слов. Екатеринбург: Урал-Советы (Весть), 1994. 800 с.
9. **Очерки по истории Гидрометеорологической службы России:** монография: в 3-х т. СПб.: Гидрометеониздат, 1997. Т. 1 / авт. колл. А. И. Бедрицкий, Е. П. Борисенков, А. С. Коровченко, В. М. Пасецкий. 344 с.
10. **Пойда О. Б.** Лексико-семантические связи слов, называющих явления природы, в брянских говорах: дисс. ... к. филол. н. Л., 1988. 333 с.
11. **Полякова Н. В.** Метеорологическая лексика селькупского и русского языков в сопоставительном аспекте // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 10 (175). С. 94-97.
12. **Сорокина О. М.** Лингвокультурологическое исследование поля «погода» в русских говорах Алтая (моделирование фрагмента региональной языковой картины мира): автореф. дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2004. 20 с.
13. **Суспицына И. Н.** Метеорологическая лексика в говорах Русского Севера: автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2000. 21 с.
14. **Тюкинеева О. В.** Наименование явлений природы в говорах Иркутской области // Проблемы славянской культуры и цивилизации: материалы X Междунар. науч.-метод. конф. Усурийск: УГПИ, 2008. С. 200-203.

Weather Names in Dialects of Baikal Siberia

Tyukineeva Oksana Vasil'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Novosibirsk State Technical University
tjukineeva@mail.ru

The paper aims to study weather names in dialects of the Russian old-timers in Baikal Siberia. Scientific originality of the research lies in the fact that the author applies to previously unstudied linguistic material. The article examines representation of the meanings “good weather” and “bad weather” in the late resettlers’ dialects. The findings allow concluding on the existence of a wide range of the names associated with weather, which was considered by the Siberian old-timers as an unfavourable phenomenon influencing negatively their everyday life, hampering labour activity. It is shown that cognate words and word phonematic and accent variants are widely used to transfer the meanings “good weather” and “bad weather”.

Key words and phrases: dialects of Baikal Siberia; Baikal dialects; Russian old-timers; bad weather; good weather; weather name; nomination; atmospheric condition.